
ЖУРНАЛ ПРОДОЛЖАЕТ ДИСКУССИЮ НА ТЕМУ РЕЙТИНГОВ

Статья поступила
в редакцию
в ноябре 2007 г.

Алекс Ашер, Массимо Савино¹

ГЛОБАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ И РЕЙТИНГОВЫЕ ТАБЛИЦЫ

Рейтинги университетов, или рейтинговые таблицы (далее — «рейтинги». — *Примеч. ред.*), которые еще 15 лет назад были новинкой, сегодня стали обычным явлением, в большинстве стран с развитыми системами высшего образования. Первоначально они были разработаны журналом «*U.S. News & World Report*» как ответ на очевидную потребность рынка в более прозрачных и сопоставимых данных об учебных заведениях. Несмотря на то что системы ранжирования подвергались резкой критике, они завоевали популярность среди родителей, и их аналоги начали возникать в разных странах, как правило, после введения платы за обучение или ее резкого повышения. И всюду, где появляются те или иные системы ранжирования, общественность встречает их с энтузиазмом, а образовательные учреждения — с беспокойством.

Причины такого беспокойства понятны. В системах ранжирования учебных заведений индикаторы, как правило, взвешиваются и агрегируются, представляя в результате единую всеобъемлющую оценку качества, которая позволяет соответствующим образом упорядочить учебные заведения. Формируя конкретный набор индикаторов и придавая каждому из них определенный вес, авторы рейтингов навязывают ранжируемым учебным заведениям свое достаточно произвольное определение качества, обходя молчанием тот факт, что могут существовать и другие индикаторы или их сочетания. И для читателя их авторское суждение становится, по сути, окончательным.

При этом интересно, что авторы разных систем индикаторов не могут договориться, чем же все-таки характеризуется качество.

¹ Usher A., Savino M. A Global Survey of Rankings and League Tables. College and University Ranking Systems. Global Perspectives and American Challenges / Institute for Higher Education Policy (editor). April 2007. P. 23–34 (*пер. с англ. Е. Покатович*). Данный обзор является концентрированным изложением более объемного материала А. Ашера и М. Савино, *A World of Difference: A Global Survey of University League Tables*. Educational Policy Institute. January 2006.

Основные системы ранжирования, применяемые в разных странах, практически никак не пересекаются: для получения оценки качества в них используются самые разнообразные индикаторы и способы наделения их весом.

В данном материале исследуются 17 систем ранжирования университетов, применяемые в разных странах. 14 из них — «национальные» — представляют 9 стран: Австралию, Великобританию, Гонконг, Испанию, Италию, Канаду, Китай, Польшу и США; 3 — «международные» или «кросс-национальные» рейтинговые таблицы. Рассматриваемые подходы сравниваются по методам сбора данных, отбора и взвешивания индикаторов. Также рассмотрена еще одна — восемнадцатая система ранжирования, разработанная Немецким центром развития высшего образования и не соответствующая стандартным «правилам» построения рейтингов.

Что такое
рейтинги
университе-
тов?

Рейтинги университетов — это списки групп учебных заведений (как правило, но не всегда, находящихся в пределах одной национальной юрисдикции), упорядоченные по единому набору индикаторов в порядке убывания. Рейтинги университетов обычно представлены в формате «турнирной таблицы»¹ — наподобие такой, в которой спортивные команды определенной лиги занимают то или иное место в зависимости от количества одержанных побед и понесенных поражений.

Другая важная черта рейтингов — то, что их, как правило, разрабатывают коммерческие СМИ. Это в какой-то мере связано с тем, что рейтинги сходны по своей сути с «путеводителями потребителя» по различным товарам. Хотя рейтинги и не являются путеводителями по конкретным вузам, их можно использовать в качестве вспомогательного материала: они обогащают описания учебных заведений и предоставляют читателям дополнительную информацию. Рейтинги, по крайней мере, в теории, позволяют заглянуть «внутрь» сложного продукта. Во многих случаях усилия по сбору, упорядочению и анализу данных столь велики, что проделать такую работу иначе, чем на коммерческой основе, практически невозможно.

Системы ранжирования университетов имеют две разновидности: институциональную и субинституциональную. Ранжирование можно проводить как в масштабе одной страны, так и на международном уровне. В национальных системах ранжирования все или почти все университеты страны сопоставляются между собой. Именно по такому принципу был построен первый рейтинг университетов, опубликованный журналом «*U.S. News*» в 1981 г. и впоследствии скопированный во многих странах. В большинстве случаев

¹ Термин происходит от возникших в Великобритании списков популярности, которые в 1990-е гг. часто сравнивали с турнирными результатами команд в английской футбольной премьер-лиге и которые сейчас используются в самых разнообразных контекстах.

сопоставляются все университеты страны, хотя иногда — особенно в Канаде («*Maclean's Magazine*») и США («*U.S. News*») — они разбиваются на группы по определенным институциональным характеристикам и создаются мини-рейтинги, в которых сопоставлены только учебные заведения, обладающие сходными характеристиками.

Глобальные институциональные системы ранжирования — это новая вариация на старую тему национальных рейтингов. В настоящее время существует только две таких системы: «*Academic Ranking of World Universities*» Шанхайского университета Цзяо Тун, впервые представленная в 2003 г., и «*World University Rankings*» британского «*Times Higher Education Supplement*» (приложение к газете «*Times*», посвященное высшему образованию, далее — «*THE*»), впервые опубликованная в ноябре 2004 г. А первый международный рейтинг — хотя и не всемирный — был предложен журналом «*Asiaweek*» в 1997 г. и ранжировал крупнейшие университеты континента.

Помимо институциональных разрабатываются и субинституциональные рейтинги, сопоставляющие одинаковые подразделения различных университетов. Обычно такие рейтинги имеют национальный охват и сравнивают профессиональные образовательные учреждения — школы бизнеса, права, медицины. Бизнес-школы магистерского уровня являются также предметом ряда международных рейтингов, разрабатываемых такими изданиями, как «*Economist*», «*Financial Times*», «*Wall Street Journal*» и «*Business Week*». Однако подобные разработки в данной статье не рассматриваются: для детального анализа их слишком много. Хотя в заключении один из вариантов системы тематического ранжирования (рейтинги «*CHE*») все же будет проанализирован.

Существуют также схемы ранжирования, которые фокусируются на конкретных аспектах деятельности университетов. Например, рейтинг «*Best American Research Universities*» сравнивает американские учебные заведения именно по результатам их исследовательской деятельности. Тем же самым, но в более упрощенном варианте, занимается Центр изучения науки и технологий в Берне, Швейцария, представляя свои рейтинги «Лиги чемпионов». Аналогичным образом «*Yahoo Magazine*» проранжировал университеты по степени «подключенности» к современным коммуникациям, а журнал «*Diverse: Issues in Higher Education*» (ранее известный как «*Journal of Blacks in Higher Education*») в своих рейтингах этнической неоднородности сопоставил способность университетов интегрировать студентов разного происхождения. Эти типы систем ранжирования в данном материале также не рассматриваются, поскольку их цели уже и более специфичны по сравнению с теми общими системами ранжирования, которые являются предметом данного обзора.

Как работают рейтинги

Рейтинги по своей сути предназначены для того, чтобы сводить описание деятельности учебных заведений во всем ее многообразии к единичным и сопоставимым численным показателям. В большинстве систем ранжирования такое сопоставление представляет собой трехэтапный процесс: сначала осуществляется сбор необходимых для расчета индикаторов данных; затем данным по каждому индикатору присваивается определенное значение в баллах; и, наконец, балльные оценки по каждому индикатору взвешиваются и агрегируются.

Все системы ранжирования основаны на сопоставлении учебных заведений по определенному перечню индикаторов. Количество индикаторов в различных системах может существенно варьироваться, от пяти в простейшем случае («*THES World Rankings*») до нескольких десятков в самом сложном («*La Repubblica*» или «*Wuhan*»). Таким образом могут быть сопоставлены конкретные сферы деятельности разных университетов или типы результатов этой деятельности, что во многом сходно с индикаторами результативности.

За редкими исключениями (среди которых выделяются рейтинги «*Exelencia*» в Испании), системы ранжирования используют данные по каждому индикатору и превращают их в балльные оценки. Обычно это достигается путем присвоения учебному заведению, обладающему самым высоким значением показателя, наивысшей оценки, равной 100, а все остальные участники получают более низкие оценки в зависимости от того, насколько они близки к лидеру. После того как балльные оценки для каждого показателя получены, они взвешиваются; при этом индикаторы, которые считаются более важными, получают больший вес. Затем взвешенные оценки объединяют в итоговую балльную оценку по каждому учебному заведению.

Очевидно, что выбор индикаторов и присваиваемые им веса оказывают колоссальное влияние на итоговый результат. Не будет преувеличением сказать, что когда издатели позиционируют свой продукт как путеводитель по «лучшим» учебным заведениям, то «лучших» назначают они сами путем выбора соответствующих индикаторов и весов. В результате такой подход навязывает единое для всех определение «качества».

Фактологическая база рейтингов: как происходит сбор данных

Ключевой проблемой при расчете рейтингов является метод сбора данных. Существует три основных источника данных об учебных заведениях.

- *Данные обследований.* Для получения сопоставимых данных о качестве образования в разных учебных заведениях могут применяться опросы компетентных лиц, связанных с этой сферой, направленные на изучение их мнения или личного опыта.

- *Независимые источники.* Государственные органы в пределах своей юрисдикции нередко занимаются сбором или публикацией данных об учебных заведениях, которые можно использовать

в качестве объективного стандарта при их сравнении. Данные часто имеют финансовую природу и основаны на административной отчетности грантодателей.

- *Университетские источники.* Самой полной и наиболее подробной информацией об университетах, конечно же, обладают сами университеты — таким образом, они представляют собой очень богатый источник данных.

Использование каждого из указанных источников имеет свои «плюсы» и «минусы». Данные обследований являются научными в том смысле, что они в точности регистрируют наблюдения. Однако когда опрос работодателей или людей, формирующих общественное мнение, затрагивает оценку ценности дипломов различных учебных заведений, критики имеют все основания сомневаться в результатах, потому что большинство респондентов наверняка не имеет детального представления о каждом из исследуемых учебных заведений. Аналогичным образом могут быть дезавуированы и опросы студентов или недавних выпускников, поскольку, во-первых, участвуя в таких опросах, эти люди получают возможность излить свои чувства по поводу учебных заведений, где они учились, и, во-вторых, они не обладают реальной информацией для сравнения своего учебного заведения с другими.

Независимые административные данные (обычно это данные государственных органов или грантодателей) с точки зрения сопоставимости считаются «золотым стандартом», потому что они, по крайней мере, в теории, одновременно и точны, и объективны. Проблема в том, что, как правило, их собирают не для того, чтобы рассчитывать рейтинги, и они являются скорее побочным продуктом административной деятельности. Поэтому данный источник не стоит переоценивать — иначе может получиться, что индикаторы будут отбираться просто исходя из доступности данных, а вовсе не потому, что они помогают разумным образом определить качество образования.

Наконец, существуют данные самих университетов. В некоторых случаях, когда важные показатели качества нельзя получить путем обследований или из независимых источников, авторы схем ранжирования направляют в учебные заведения вопросники, в которых запрашивают ту или иную информацию. Преимущество этого подхода состоит в том, что он позволяет — в теории — ответить на целый ряд таких вопросов о качестве образования, на которые иначе найти ответы просто нельзя. А его главный недостаток — отсутствие каких бы то ни было гарантий достоверности получаемой информации, поскольку у каждого учебного заведения есть вполне понятный стимул подтасовывать данные в свою пользу. И действительно, некоторые американские учебные заведения в своих исследовательских отделах имеют специальную должность: занимающий ее сотрудник обязан делать только одно — в благоприятном свете представлять журналу «*U. S. News*» данные об учебном заведении.

Масштаб использования каждого из рассмотренных источников информации в системах ранжирования показан в табл. 1.

Таблица 1. Количество индикаторов по типу источника данных

	Всего индикаторов	Данные обследований	Независимые источники	Университеты
Asiaweek — Asia’s Best Universities (выпуск прекращен, 2000)	18	–	–	18
Daily Telegraph 2003	1	–	1	–
Education18.com	9	3	4	2
Excelencia 2001	71	–	71	–
Financial Times 2003	17	–	17	–
Guangdong Institute of Management Science	17	–	14	3
Guardian — University Guide 2005	7	–	2	5
La Repubblica	23	2	21	–
Maclean’s University Rankings	24	1	5	18
Melbourne Institute — International Standing of Australian Universities	26	3	23	–
Netbig 2004	18	1	10	7
Perspektywy/Rzeczpospolita Uniwersytet	18	1	2	15
Shanghai Jiao Tong University — Academic Ranking of World Universities	6	–	6	
The Times — Good University Guide 2005	9	–	9	–
Times Higher Education Supplement — World University Rankings	5	1	1	3
U.S. News & World Report — America’s Best Colleges 2006	15	1	3	11
Wuhan University Centre for Science Evaluation	45	2	22	21

Источник: составлено авторами.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к результатам опросов в этих целях обращаются реже всего. Действительно, лишь в гонконгских рейтингах «*Education 18*» относительно большое число индикаторов строится на данных опросов. Однако при таком подходе значение опросов оказывается недооценено, потому что не учитывается, какой вес придают каждому индикатору разные рейтинги. Например, в «*THES World Rankings*» используются результаты только одного опроса (по поводу «репутации»), но именно он на 50% определяет итоговую оценку. Точно так же канадские рейтинги «*Maclean’s*» из 24 показателей используют только один опросный, но его вес определяет 20% итогового балла.

За пределами Северной Америки *независимые источники* используются чаще всего, причем с большим отрывом: в 4 из

18 схем ранжирования используются только они. *Независимые источники* представляют большую часть в 8 схемах из оставшихся 14, а *университетские источники* — в 6. Преобладание *университетского источника данных* наиболее понятно в рейтинговых схемах «*Asiaweek*» и «*THES*», поскольку международный охват этих разработок значительно сокращает возможность получения сопоставимых данных по разным странам из независимых источников (в исследовании Шанхайского университета Цзяо Тун — третьем международном рейтинге в нашем сопоставлении — эта проблема решается путем почти исключительного использования показателей результативности научной деятельности, таких, как научные публикации и цитирование). В случае с «*U.S. News*», «*Maclean's*», «*Guardian*» и «*Rzeczpospolita*» использование университетских источников объясняется, по-видимому, тем, что по мнению редакторов этих изданий «качество» невозможно измерить с помощью государственных административных данных. Это может означать, что сбор данных государством в этих странах потерпел неудачу, в том смысле, что последовательные и централизованные меры по получению данных, считающихся важными для измерения качества, не предпринимаются; также это может означать, что взгляды составителей рейтингов на то, что такое показатель качества, не совпадают со взглядами государства или представителей сферы высшего образования.

То, что разные системы ранжирования для получения картины «качества» используют самые разные показатели, не должно удивлять. Количество показателей, используемых в системах ранжирования во всем мире, исчисляется сотнями, и это делает любую матрицу сопоставления слишком громоздкой и потому бесполезной.

Для того чтобы рассмотреть используемые показатели и их веса и не затеряться в них, в данном материале они разбиты на семь групп, формирование которых отчасти основано на существующей модели оценки качества учебных заведений. В работе [7] авторы предложили систему для измерения качества послешкольного образования. Ими была разработана концептуальная схема измерения качества, основанная на следующих четырех элементах.

- *Исходные характеристики* представляют собой характеристики, особенности и способности пришедших студентов в начале обучения.

- *Вложения в обучение* подразделяются на два типа:

- i) *финансовые и материальные ресурсы*, которыми студенты и преподаватели располагают для решения образовательных задач;

- ii) *кадры*, как с количественной точки зрения, так и с учетом того, каким образом они используются для преподавания и какую учебную среду они создают. Это измеряется объемом очных занятий с преподавателями, типами экзаменов и т.д.

Что измеряют
рейтинги:
взгляд
на показатели
и веса

- *Итоги обучения* представляют собой «наборы навыков» или другие свойства выпускников, которые возникают в результате их образовательного опыта — критическое мышление, способность к аналитическим рассуждениям, технические знания. Также учитываются данные о запоминании и усвоении материала.

- *Конечные результаты* представляют собой те цели, достижению которых может способствовать система образования, включая не только такие традиционные показатели, как занятость и доходы, но и любые другие результаты, считающиеся важными для индивидов и общества — удовлетворение от работы, гражданское самосознание и т.д.

Оказывается, что эти четыре категории в действительности охватывают большую часть индикаторов, используемых в системах ранжирования, которые рассматриваются в данном обзоре. Однако приведенную типологию можно усовершенствовать: во-первых, стоит более четко разграничить финансовые ресурсы и кадры, во-вторых, добавления заслуживают еще два элемента: «исследовательская работа» и «репутация».

Рейтинги — это больше, чем набор индикаторов; это *взвешенное агрегирование* индикаторов. Поэтому важно знать, каким образом происходит такое агрегирование и как каждая система ранжирования подспудно определяет, что считать качеством образования, за счет распределения весовых характеристик. И хотя различия между системами ранжирования очевидны и значительны, оказывается, что между некоторыми подмножествами рейтинговых схем есть заметное и загадочное сходство.

В табл. 2 показаны различия в индикаторах и весах, используемых в конкретных системах ранжирования¹. В каждой строке обобщается распределение весов по семи категориям индикаторов, описанным в предыдущем разделе. В сумме веса дают 100%. Беглое знакомство с таблицей позволяет увидеть, что каждая система достаточно уникальна и что они практически не пересекаются.

Таблица 2.

Веса в рейтинговых таблицах

	Исходные характеристики	Факторы обучения — кадры	Факторы обучения — ресурсы	Итоги обучения	Конечные результаты	Исследования	Репутация
Asiaweek (Азия/ Индия)	25	28,3	10	0	0	16,7	20
Daily Telegraph (Великобритания)	0	100	0	0	0	0	0
Education18.com (Гонконг)	20	15	5	0	0	20	40
Excelencia (Испания)	0	25	25	25	0	25	0

¹ Здесь в международном контексте перерабатывается значительная часть работы Нины Ван Дайк, посвященной рейтинговым таблицам [22].

Окончание табл. 2

	Исходные характеристики	Факторы обучения — кадры	Факторы обучения — ресурсы	Итоги обучения	Конечные результаты	Исследования	Репутация
Financial Times (Великобритания)	9	19	15	10	27	20	0
Guangdong Institute (Китай)	0	0	0	57,1	0	42,1	0
Guardian University Guide (Великобритания)	28	35	10	10	17	0	0
La Repubblica (Италия)	10	44,4	15,6	10	0	20	0
Maclean's (Канада)	15	20	44	5	0	0	16
Melbourne Institute (Австралия)	11	3,5	11	12,6	4,8	40	17,1
Netbig (Китай)	12	21,8	6	0	0	45,2	15
Newsweek (США)	10	20	10	0	0	60	0
Perspektywy/Rzeczpospolita Uniwersytet (Польша)	8	20,5	11,5	0	0	0	50
Shanghai Jiao Tong University (Международный/Китай)	0	0	0	10	0	90	0
The Times Good University Guide (Великобритания)	3,3	53,3	6,7	3,3	3,3	30	0
Times World University Rankings (Великобритания)	5	25	0	0	0	20	50
U.S. News & World Report (США)	15	20	15	25	0	0	25
Wuhan (Китай)	10,6	8,5	16,6	3,4	0,6	48,6	11,7

Источник: составлено авторами.

Однако несмотря на резко различающиеся системы выбора индикаторов и весов, определенные закономерности возникают, если сгруппировать рейтинги по географическому признаку. Например, китайские разработки (там существует четыре разных проекта по рейтингованию) придают больший, чем где-либо еще в мире, вес результативности научных исследований, а в самом экстремальном случае — речь идет о «*Academic Ranking of World Universities*», академическом рейтинге университетов мира, разработанном Шанхайским университетом Цзяо Тун — именно этот индикатор определяет 90% значения рейтинга. Аналогичный под-

ход используется в системах «Wuhan», где показатели, характеризующие научные исследования, определяют 48,2% итогового рейтинга, а также «Netbig» (45,2%) и «Guangdong» (42,1%). Значения весов в основном определяются подсчетом количества печатных работ и цитат в библиометрических исследованиях, которые демонстрируют высокую степень смещения в сторону точных наук. За исключением рейтинга «Guangdong», который концентрируется на итогах обучения (прежде всего по показателям выпуска), китайские системы ранжирования также придают большое значение репутации учебного заведения. Напротив, на ресурсные факторы или на конечные результаты деятельности эти рейтинги опираются в сравнительно малой степени. Хотя не ясно, происходит ли это по причине отсутствия соответствующих данных или обусловлено тем, что китайские эксперты действительно считают такие индикаторы несущественными.

Очевидны и другие региональные закономерности. Например, в британских рейтингах университетов полностью обойдено использование обследований репутации для определения качества образования (хотя в рейтинге «THES» на факторы репутации приходится 50% веса). В рейтинговых таблицах Великобритании гораздо больше внимания, чем где бы то ни было, уделяется количественным и качественным характеристикам персонала — в среднем на них приходится более 40% веса по сравнению всего лишь с 5% в среднем по остальным системам ранжирования. Два масштабных североамериканских исследования — рейтинги «Maclean's» и «U.S. News» — практически идентичны с точки зрения распределения весов, с тем исключением, что в канадской версии больший вес имеют ресурсные факторы, а в американской — итоги обучения (интересно, что веса отдельных категорий итальянского рейтинга «La Repubblica», по сути, очень похожи на веса в рейтингах «Maclean's» и «U.S. News», хотя конкретные показатели совершенно различны).

Эти примеры демонстрируют основную идею данного обзора: *в разных системах ранжирования качество определяется совершенно по-разному*. Понятие «качества» применительно к высшему образованию очень размыто — одни составители рейтингов следят за результатами, другие — за затратами. Ни у тех, ни у других нет единого мнения по поводу того, какие *виды* затрат и результатов наиболее важны. В системах ранжирования не пересекаются не только отдельные показатели, но и *категории* показателей; примечательно, что из семи базовых категорий индикаторов ни одна не встречается сразу во всех системах ранжирования университетов.

В одном из более ранних сравнительных исследований систем ранжирования [4] на основе изучения четырех наборов рейтинговых таблиц в четырех странах был сделан вывод о том, что международные критерии определения качества сближаются. Однако результаты данного обзора, полученные на большем объеме ин-

формации, противоречат такому выводу. Отчасти это объясняется тем, что у нас индикаторы сгруппированы по семи категориям вместо четырех, и скорее всего именно поэтому различия проявляются ярче. Но даже если оставить в стороне методологические расхождения, результаты все равно не согласуются¹.

Из предшествующего анализа напрашивается вывод, что показатели, измеряющие качество учебных заведений, не являются постоянными, и что положение университета в таблице преимущественно определяется тем, что именно решает измерить составитель рейтинга. Одним из примеров, подтверждающих эту мысль, может служить рейтинг «*Queen's University*» в Кингстоне (Канада). В канадских внутренних рейтингах («*Maclean's*») этот университет выглядит очень хорошо, так как он привлекает хороших студентов, неплохо оборудован и финансово обеспечен. Но в международных рейтингах он выступает слабо даже в сравнении с другими канадскими университетами, потому что небольшой размер этого учебного заведения является недостатком с точки зрения показателей результативности научных исследований, в которых нормирование не применяется.

Благодаря многообразию систем ранжирования, возникших в последние годы, этот вывод теперь можно проверить напрямую. В большинстве стран имеется как минимум по три рейтинга, предложенные различными национальными и международными системами ранжирования (результаты рейтингов «*THES*» и Шанхайского университета Цзяо Тун, плюс не менее одной национальной разработки). В тех случаях, когда можно использовать разные схемы ранжирования для того, чтобы посмотреть на относительное положение учебных заведений в отдельной стране, мы увидим, что ряд университетов всегда попадает в лидеры: Оксфорд и Кембридж в Великобритании; Гарвард, Йель, Принстон, МТИ и Стэнфорд в США; Пекинский университет и университет Цзиньхуа в Китае; университет Торонто в Канаде. Несмотря на совершенно различные схемы взвешивания и агрегирования, используемые в национальных и международных рейтинговых таблицах, эти учебные заведения стабильно монополизируют высшие места. Далее по убыванию рейтинга различные системы ранжирования начинают демонстрировать большой разброс (т.е. вряд ли, например, десятое место в них будет занимать один и тот же университет), но вне зависимости от использованной системы лидерами почти всегда остаются одни и те же университеты.

Это создает для интерпретаторов серьезную проблему. Если бы рейтинги во всех рейтинговых таблицах были абсолютно противоречивыми, то идею с ранжированием было бы легко отбросить как интеллектуально пустое занятие, предназначенное лишь для

Согласованность рейтингов

¹ Авторы данного обзора полагают, что если бы Д. Дилл и М. Су рассмотрели азиатские или международные системы ранжирования, они также увидели бы эти различия и скорректировали свои выводы.

того, чтобы повышать продажи газет или журналов. Если бы рейтинги во всех разработках соответствовали друг другу, то мы могли бы сделать вывод о том, что есть один или два «супер-индикатора», определяющих рейтинги на самом деле, а все остальные — это «мусор», который только отвлекает читателей и формирует ложную дифференциацию. Однако ни один из этих сценариев не верен — на самом деле оказывается, что разные схемы ранжирования дают согласующиеся результаты для одних университетов и противоречивые для других.

Простейшее объяснение этому состоит в том, что институциональные рейтинги измеряют вовсе не то, что задумывали их авторы. Авторы рейтингов считают, что каждый индикатор представляет собой разумную характеристику качества и при соответствующем агрегировании и взвешивании индикаторы дают целостное достоверное «определение» качества. На самом деле большинство индикаторов, скорее всего, является *побочными эффектами* действия глубинных факторов, которые явно не измеряются. Иными словами, на самом деле существует некая «темная материя», которая оказывает гравитационное воздействие на все схемы ранжирования, в результате чего определенные учебные заведения или типы заведений (мировые гарварды, оксфорды и циньхуа) поднимаются на вершину вне зависимости от конкретных индикаторов и весов. Поиску этой «темной материи», несомненно, стоит посвятить исследования в будущем. Впрочем, можно предположить, что такие показатели, как «возраст учебного заведения», «численность преподавательского состава» и «расходы на одного студента» окажутся прекрасными кандидатами на эту роль.

Принципиально иной подход: разработка CHE

В данном обзоре мы в основном описывали системы ранжирования, устроенные по принципу турнирных таблиц, в которых деятельность целого института сводится к одному балльному показателю. Однако это не единственный способ ранжирования. Индикаторы не обязательно должны относиться к учебным заведениям как таковым: возможен подход, при котором вузы представлены на более низком административном уровне — отделений или факультетов. Газеты «*Guardian*» и, по состоянию на 2006 г., «*La Repubblica*» составляют подробные рейтинги на уровне отделений *по всем факультетам университетов* (т.е. для каждой дисциплины рассчитывается отдельный рейтинг), хотя они также синтезируют полученные данные для построения институциональных рейтингов, как было показано выше.

Принципиально иной подход применяет Центр развития высшего образования (*Centre for Higher Education Development, CHE*) в Германии, который публикует свои ежегодные рейтинги совместно с медиапартнером (в настоящее время это журнал «*Die Zeit*», ранее — «*Stern*»). CHE проводит регулярные обследования приблизительно 130 000 студентов и 16 000 преподавателей, охватывая около 250 высших учебных заведений. Опросы студентов весь-

ма подробны и включают ряд вопросов об их личном опыте и том, насколько они удовлетворены получаемым образованием. Исследование преподавателей проводится для того, чтобы собрать данные для специального показателя, известного как «выбор инсайдера» (преподавателям задают вопрос, какие три учебных заведения в их области знаний они бы порекомендовали кому-нибудь как наилучшие). Рейтинг также включает ряд индикаторов, основанных на независимых источниках данных. В целом на материалах обследований базируется примерно две трети индикаторов (эта доля выше, чем в любой из упомянутых в данном обзоре рейтинговых систем), а остальные данные поступают из независимых источников. Рейтинги *CHE* не используют данные, источниками которых являются непосредственно университеты.

Рейтинг *отделений* немецких университетов, разрабатываемый *CHE*, отличается от традиционных рейтингов двумя ярко выраженными особенностями. Во-первых, как отмечалось выше, он не взвешивает и не агрегирует баллы по отдельным индикаторам. Индикаторы по каждому отделению фигурируют в рейтинге независимо, и никаких попыток упорядочить отделения университетов не предпринимается. *CHE* поступает именно так, поскольку полагает, что комбинировать совершенно несоизмеримые индикаторы в общую единую иерархию в лучшем случае бессмысленно (а в худшем — откровенное надувательство).

Такая позиция создает определенные трудности, связанные с представлением данных в печатном виде. Вместо упорядоченного списка необходимо показать все индикаторы по всем учебным заведениям, а это делает таблицы очень громоздкими и трудными для восприятия. С другой стороны, такая информация обладает колоссальными преимуществами при ее публикации в Интернете¹.

Поскольку в *CHE* индикаторы в рейтингах не взвешиваются, то, по сути, сами пользователи могут присваивать индикаторам собственные веса и рассчитывать собственные рейтинги, выбирая ограниченное количество индикаторов и обращаясь к базе данных на веб-сайте Центра за сопоставительной информацией об учебных заведениях. Тем самым подход *CHE* передает право определять «качество» — а это, как мы видели, одна из ключевых ролей, на которую посягают авторы систем ранжирования — *потребителям* этих систем (т.е. будущим студентам университетов и их родителям или спонсорам).

Вторым уникальным качеством *CHE* является то, что даже в рамках отдельных индикаторов не предпринимается попыток расставить университеты по порядку. Отделения каждого вуза, специализирующиеся на той или иной дисциплине, по каждому конкретному показателю представлены в «верхней трети», «средней трети» или «нижней трети» всех учебных заведений. В рамках каждой из этих групп отделения или факультеты считаются качественно

¹ Рейтинг находится по адресу <http://www.daad.de/deutschland/studium/hochschulranking/04690.en.html>.

одинаковыми на том основании, что по многим индикаторам различия в численных значениях невелики, и поэтому любое упорядочение окажется мнимым.

Выводы

На основе вышеприведенного исследования рейтингов (рейтинговых таблиц) можно сделать ряд выводов. Самый важный из них заключается в том, что между системами ранжирования университетов существуют огромные различия в том, что и каким образом они измеряют и как они интерпретируют понятие «качество».

Некоторые из этих различий имеют географическую или культурную природу. Заметна кластеризация определенных типов индикаторов и определенных типов источников данных. Не вполне ясно, отражает ли это реально существующие различия в представлениях о том, что такое «качество» университета, или же такая кластеризация связана с различиями в сборе и доступности данных между разными странами. Отсутствие индикаторов, общих для разных стран, объясняет, почему масштабные международные рейтинговые таблицы (*Шанхайский университет Цзяо Тун* и «*THES*») так сильно опираются на данные о публикациях и репутационные обследования (соответственно) — это единственные индикаторы, не требующие предварительного сбора и обработки данных ни государствами, ни самими учебными заведениями.

В то же время, несмотря на серьезные разногласия в методиках, используемых для ранжирования университетов, рейтинговые системы демонстрируют удивительное единство в том, что касается «лучших» университетов в данной стране. Разброс между рейтингами по разным системам ранжирования возрастает по мере движения вниз по упорядоченной шкале в зависимости от того, насколько по-разному различные методики оценивают качество учебных заведений.

Наконец, хотя определение «качества» является спорным, рейтинги по определению предлагают «универсальный» подход к решению данного вопроса; именно поэтому они столь противоречивы. Однако, как показывает подход *CHE*, рейтинги высших учебных заведений — не единственный способ ранжирования. Действительно, распространение Интернета дает возможность тем, кто собирает данные об университетах, сделать рейтинги более демократичными — передать право ранжирования в руки потребителя, следуя «индивидуальному» подходу.

Как отмечает Дж. Меризотис [13], рейтинги университетов прочно вошли в употребление. При всем своем несовершенстве они удовлетворяют потребность общества в информации и прозрачности, чего не смогли сделать ни государство, ни сами учебные заведения. Более того, по мере удорожания стоимости образовательных услуг для индивидов и семей спрос на сопоставимые данные будет возрастать. Однако в качестве средства предоставления такой информации рейтинги пока еще являются крайне примитивными конструкциями, и если более пристально проанализировать

предположения, лежащие в их основе, они от этого только выиграют. Это особенно верно в отношении международных рейтингов, в которых диапазон возможных индикаторов ограничен, поскольку нет сопоставимых данных по разным странам. Так как международные системы ранжирования принимают на себя роль гарантов качества на растущем международном рынке высшего образования, мировое образовательное сообщество должно уделять больше внимания тому, как наилучшим образом собирать и предоставлять данные об учебных заведениях, чтобы обеспечить возможность их осмысленного и ответственного сопоставления.

Литература

1. America's Best Colleges (Sklaroff S., ed.). 2005. Washington: U.S. News & World Report, 2005.

2. Centrum Für Hochschulentwicklung (CHE, Germany: Berghoff S., Federkeil G., Giebisch P., Hachmeister C.-D., Siekermann M., Müller-Böling D.), 'Forschungsuniversitäten 2004,' No 62, 10 February 2005. Получено на <http://www.daad.de/deutschland/hochschulen/hochschulranking/06543.en.html> 14 июня 2005 г.

3. Daily Telegraph, 2003. League Tables: 'Who Really is Top of the League?' Получено 4 марта 2007 на <http://www.telegraph.co.uk/education/main.jhtml?xml=%2Feducation%2F2003%2F06%2F27%2Ftftuni.xml>. (Страница также посещалась в марте — июне 2005 г.)

4. Dill D.D., Soo M. Is There a Global Definition of Academic Quality? A Cross-National Analysis of University Ranking Systems. Chapel Hill, NC: Public Policy for Academic Quality background paper, University of North Carolina, 2004.

5. De Miguel J.M., Caïs J., Vaquera E. Excelencia — Calidad de las Universidades Espacolas, Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, October 2001.

6. The Financial Times. Financial Times Universities 2003. 03 May 2003.

7. Finnie R., Usher A. Measuring the Quality of Post-secondary Education: Concepts, Current Practices and a Strategic Plan. Kingston, Ont.: Canadian Policy Research Networks, 2005.

8. Guangdong Institute of Management Science: Liu Nian Cai, Liu Li. 'University Rankings in China,' Higher Education in Europe. XXX (2, July 2005). 217–227.

9. The Guardian (Leach J., ed.). The Guardian University Guide 2005: What to Study, Where to Go and How to Get There. L.: Atlantic Books, 2004.

10. The Hong Kong Institute of Vocational Education Network — Education18. 2006. Hong Kong's Best Universities, Eighth Edition. 'Ranking of Universities in Hong Kong in 2004'. Получено 26 августа 2005 г. на http://www.education18.com/item04/0408/0408main_eng.htm.

11. Maclean's (Johnston A.D., ed.). Maclean's Guide to Canadian Universities '05. Toronto: Rogers Publishing Limited, 2005.

12. Melbourne Institute Of Applied Economic And Social Research (Williams R., Van Dyke N.). The International Standing of Australian Universities. Melbourne: University of Melbourne, 2004.

13. Merisotis J.P. On the Ranking of Higher Education Institutions. Higher Education in Europe. 2002. XXVII (4). 361–363.

14. Netbig Chinese University Rankings 2003. Получено на <http://rank2003.netbig.com/en/> 13 сентября 2005. Существуют также рейтинги за 2004–2006 гг.

15. Le Nouvel Observateur. 2003. 'Universités le Palmarès 2003,' Le Nouvel Observateur, 13 March 2003 (NB: Строго говоря, это не набор рейтинговых таблиц, а описательная/качественная оценка французских университетов.)
16. Perspektywy 2004 University Rankings. October 2004. Получено на www.perspektywy.pl/strona/images/zasady3.pdf 10 июля 2005 г.
17. La Repubblica, La Grande Guida All'Universita. Получено на <http://www.repubblica.it/speciale/2004/censis/index.html> 14 мая 2005 г.
18. Shanghai Jiao Tong University — Academic Ranking of World Universities. Получено на <http://ed.sjtu.edu.cn/ranking2005.htm> 21 апреля 2005 г.
19. The Times Good University Guide (O'Leary J., Hindmarsh A., Kingston B.). 2004. The Times Good University Guide 2005. Hammersmith, London: Times Newspapers Limited.
20. Times Higher Education Supplement — World University Rankings. Получено на <http://www.thes.co.uk/worldrankings/> 2 мая 2005 г.
21. Usher A., Savino M. A World of Difference: A Global Survey of University League Tables. Toronto, Ont.: Educational Policy Institute, 2006.
22. Van Dyke N. Twenty Years of University Report Cards. Higher Education in Europe. XXX (2, July 2005). 103–125.
23. Wuhan University Centre for Science Evaluation. Liu Nian Cai, Liu Li. 'University Rankings in China,' Higher Education in Europe. XXX (2, July 2005). 217–227.